
Катя Морошка
Второй шанс
под Новый год

Катя Морошка

Второй шанс под Новый год

«Автор»
2026

Морошка К.

Второй шанс под Новый год / К. Морошка — «Автор», 2026

— Так вот ты какой, мой спаситель, — улыбаюсь псу, который скачет вдоль забора.Машина заглохла посреди леса в канун Нового года. Я уж думала замерзну на трассе, а тут вдруг дом. Люди! На пороге дома вырастает мужская фигура, а потом сердитым басом кричит псу:— Гром, ты стихнешь сегодня когда-нибудь? Я сюда ехал не для того, чтобы твои вопли слушать.Мужчина делает шаг с крыльца, а я отшатываюсь. Да быть этого не может! Ну как я могла среди леса-то его встретить?! Лучше б в сугробе замерзла, ей богу.Рот его растягивается в самодовольной ухмылке. Узнал, зараза.— Вот это гости на ночь глядя. Гуляешь, фифа? — раскатисто произносит Антон.Тот самый хам, с который меня наивно хотела свести подруга. Тот самый, которого я бы предпочла не видеть и кому наговорила колкостей в ответ на его грубость.Тот самый, кого мне придется просить о помощи.

© Морошка К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Катя Морошка
Второй шанс под Новый год

Глава 1

Закипаю так, что чуть пар из ушей не идет.

— И вот с этим хамлом ты меня свести хотела? — рычу на подругу и машу подбородком на заросшего щетиной мужлана, с важным видом рассевшегося в кресле, точно он это кресло купил и собой в ресторан принес.

— Но-но, фифа. Выражения выбирай, а то и ответочка прилететь может, — басит хам с гадкой насмешкой.

— Прилетела уже, спасибо. И вообще, я не к вам обращаюсь!

— И слава Богу. От тебя я уже наслушался.

— Чья бы корова мычала!

— Ну правда, Саш. Ты тоже хороша, — вступается за хама Тоня. — Ну кому понравится, если так встретить…

— Я что, ему на “фифу в бигудях” поклоном должна была ответить? В щеки не расцеловать? — вскипаю окончательно, а мужчина самоубийственно напрашивается:

— Подожди, давай поедим хоть сперва. С обеда не жрамши. А потом давай.

— Да вы в своем уме вообще? Тонь!

— Саш, не принимай на свой счет, просто день был тяжелый у человека. И это он на нас с Игорем отыгрывается, а не на тебе, — успокаивает меня подруга, но не помогает ни грамма.

— Так что ж тогда по мне то эта пулеметная очередь прошлась?

Мне Тоньке буквально в волосы вцепиться хочется. Сперва полгода мне жужжала в уши про этого Антона, якобы мы идеальная пара с ним и сам он весь из себя мечта. Теперь эта встреча, о которой я ни сном ни духом. Вышла, называется, посидеть после работы с подругой и ее мужем, а наткнулась на незапланированное свидание.

Тоня, конечно, хороша. “Познакомься хотя бы, Саш. Он Игорька давно просил, чтоб с тобой познакомили. Ну по-дружески же посидеть можно”.

Я обидеть побоялась, осталась, чтобы самооценку мужчине не рушить, поздно осознав, что меня беспардонно надули. Вот уж что-что, а с самооценкой у этого человека все отлично. В ресторан вошел так, что чуть двери этой самооценкой не снес.

Я понижаю голос и за локоть отвожу Тоню в сторону. Друг ее мужа только наглым взглядом исподлобья нас провожает и делает глоток минералки прямо из горлышка. Немного злорадно смотрю на пятно от другой минералки, которую случайно на него вылила, когда он только вошел. Что поделать, везением и “уклюжестью” я никогда не отличалось, особенно если волнуюсь.

— Спасибо тебе большое, дорогая, за такой подарок, но в следующий раз давай без сюрпризов, — ворчу на Тоню и параллельно ищу в сумке телефон, чтобы вызвать такси.

— Да что тебе не понравилось? Кроме фифы.

— Тебе по пунктам расписать?

— А давай. Потому что я тебя вообще не понимаю.

Скорее из вредности я выставляю перед собой раскрытую ладонь и начинаю загибать пальцы:

— Первое. Он хам.

— Ты его тоже не очень-то дружелюбно встретила. Еще и водой облила. Он что, должен был молчать и улыбаться? Я говорила, что с характером.

— Может быть, но первая начала не я! К тому же прийти в таком виде на знакомство к девушке, с которой ждал встречи…

Взгляд Тони бегло скользит к мужчине, потом она отводит его чуть в сторону и вверх. Обидная догадка так и жалит по самолюбию.

— Он что, тоже не знал, куда идет?

— Ну…

— И о встрече ни о какой не просил…

То есть мне наговорили, что он Игоря чуть ли не умоляет со мной познакомить, а на деле обо мне возможно никто ему даже не говорил. И уж точно такой просить ни о чем не станет.

Поняв, что я сейчас всерьез на нее обижусь, Тонька хватает меня за плечи и начинает тараторить:

— Саш, у него просто на работе сейчас завал, его Игорь вообще еле уговорил прийти. Так что сегодняшний вид это скорее исключение. Ты ж фото видела.

Фото я и правда видела, и на нем этот Антон выглядел куда привлекательнее.

Признаться честно, я и сейчас здорово утрировала, когда ругала его Тоньке за внешний вид. Мужчиной с обложки Антона не назовешь. Ни грамма холености, зато звериная брутальность так и прет, даже пугает. Его и щетина не портит особо, и отросшая стрижка, и чуть помятое лицо. Но выражение на этом лице ужасно бесит.

— Ладно, друзья. Спасибо за прекрасный вечер, но я пожалуй, пойду к корешам алкашам, — саркастично бросает мужчина и встает.

— Антох, да подожди, просто не поняли друг друга, бывает, — пытается разрулить ситуацию Игорь.

Только вот и мне, и, очевидно, Антону, понятно, что все это они затеяли зря. И все их увещевания о том, как мы друг другу подходим, сущий бред.

— Не-не, все правильно фифа говорит. Пошел я, мне еще под забором себе место найти надо, где спать, на чекушку сообразить, в метро пассажирам повонять.

— Я такого не говорила, между прочим.

— Ну я дожидаться, пожалуй, не буду, когда скажешь. Счастливо оставаться, интеллигенция. Миль пардон за испорченный вечер.

Поравнявшись со мной, Антон отвешивает театральный поклон и уходит. Почему-то обидно, что мои слова исказили, я только про щетину и сказала, и то хотела Тоне и тихонько шепнуть, а остальное вообще выдумка.

— Ну отлично, — всплескивает руками Тоня.

За моей спиной вздыхает ее муж. Расстроены они так, будто всю жизнь эту встречу планировали, а мы все им разрушили.

— В-третьих, Тонь, — тише напоминаю подруге и загибаю еще один палец. — Я в отношениях, о чем тебе сказала с самого начала.

Тоня цокает и закатывает глаза. Остатки вины на ее лице тут же стираются.

— Вадик это не отношения, Саш, а недоразумение. Вот Антон…

— Антон ушел и слава Богу. Про Вадима ты знала и все равно потащила меня знакомится с другим мужиком.

— Вот именно! С мужиком! — вспыхивает Тоня. — Говорю же, день тяжелый был, заработался человек, устал просто…

— Это ему право грубить не дает.

— Так и ты нагрубила! Два сапога — пара, оба левые. А Вадик этот твой мутный, я бы ему вообще доверять не спешила. Не знаю, почему, но вот чувствую, что не все с ним нормально.

— Стоп!

Я выставляю руку, остановив подругу на полуслове. Беру со стула свою сумочку и убираю в нее телефон, куда пришло уведомление о такси.

— Вот теперь и мне пора. Всего доброго. Друзья…

Настроение изгажено хуже некуда. Хорошо хоть Вадима пока нет в городе, уехал на выходные к матери в Краснодар, не придется объяснять ему, что случилось, а по телефону всегда есть шанс сослаться на усталость.

Я начинаю жалеть, что в принципе поддалась на уговоры подруги. Ведь изначально не планировала изменять Вадиму. Даже несмотря на то, что в последнее время в отношениях не все гладко, и он все чаще уезжает домой, ходить налево я бы не стала.

Такси тормозит у дома, я расплачиваюсь и лениво поднимаюсь на свой этаж, а потом останавливаюсь с вставленными в замочную скважину ключами, когда сверху меня окликают:

— Александра? Яковлева Александра, это вы?

Девушка примерно моего возраста, только блондинка, в трикотажном платье и расстегнутом пальто спускается по ступенькам ко мне. Ее я точно вижу впервые в жизни и не имею понятия, откуда она знает меня. Отвечать не спешу, только закрываю дверь обратно на замок и прячу ключ в карман. Кто ее знает, одна она или нет.

— А вы кто? — перехожу в наступление.

Девушка спускается ко мне, останавливается в шаге и рассматривает мое лицо, внимательно и с какой-то грустью в глазах.

— Меня зовут Виктория. Я жена Вадима. Того самого, который с вами спит.

Уложить ее слова в голове не получается, как бы ни пыталась. Вроде бы по отдельности они все звучат знакомо, но смысл доходит слишком медленно и искаженно.

Девушка открывает сумочку, вытаскивает оттуда фотографию и протягивает мне. На фото снимок из фотостудии, где четверо сидят в одинаковых пижамах на фоне новогодней елки. Видимо, прошлый новый год или чуть раньше.

— Это мы и наши дети, — продолжает девушка спокойно. — Сын Андрей и дочка Лена. Я так понимаю, Вадим о нас вам ничего не рассказывал?

Ответить мешает спазм, сдавивший горло. Я поражаюсь мужеству девушки, которая вот так спокойно говорит мне о предательстве супруга.

— Нет… — сиплю и возвращаю ей фото. — Я ничего не знала…

Глава 2

(Три месяца спустя)

Чертыхаюсь и снова дергаю ручку включения дворников, но надолго это мне не помогает. Видимость как была небольшой, так и остается.

Света от фар хватает метра на полтора, а дальше непроглядное белое полотно.

— Класс… Какой дурак перед выездом смотрит погоду, правда?

Вопрос риторический, в отличие от другого. На кой вообще согласилась поехать под новый год в гости к едва знакомой коллеге? Ничем не хуже было бы остаться на праздник дома, послушать куранты и сразу после полуночи лечь спать под непрекращающиеся взрывы петард.

Но нет. В этом году чуть ли не каждый мой знакомый и родственник считал своим долгом не оставить меня в Новый год одну после расставания с Вадимом.

Первыми к себе зазывали родители, вот только я знаю, что весь вечер тогда сопровождался бы сетованиями о моей одинокой несчастной жизни, от которых уже тошно.

Сама знаю, что дура, и звоночки наверняка были. Но только я их не видела. Штамп в паспорте у Вадима не стоял, это я проверить догадалась на втором свидании, а дальше слепо верила в поездки к маме. Миллион историй слышала о том, как некоторые командировочные заводят временные семьи, но уж точно не могла представить, что окажусь в этом Бермудском треугольнике да еще и в качестве любовницы.

Впрочем, любая роль была бы плохой.

Следом за родителями в гости зазывали Тоня и Игорь. Но на их уловки я больше не куплюсь. Муж у Тони общительный и неженатых друзей у него полно. От расставания с Вадимом у меня осталась только злость на саму себя, чувства испарились в тот момент, когда мы вместе с его женой устроили ему очную ставку, а тот начал блеять, как настоящий козел, и кроме бе и ме так ничего и не сказал.

А даже если в этот раз мои друзья и не станут задумывать сосватать меня с каким-то мужчиной, то меньше всего мне хочется слышать от Тони, что она предупреждала насчет Вадима. Да, была права, никто не спорит, но осознавать это неприятно.

Хуже всего, что именно Тоня предупреждала меня про служебные романы. И тут тоже оказалась права, ведь именно на работе мы с Вадиком и познакомились, когда его перевели в наш филиал из Краснодара.

После разрыва работу мне пришлось сменить, чтобы не пересекаться с этим героем-любовником и не сталкиваться с результатом его трепа.

И вот, новый офис, новые коллеги, которые ничегошеньки не знают о том, какая я неудачница. Одна из девчонок предложила приехать к ней и ее подругам на дачу, а я возьми и согласись.

“Я тебе скину точку, едь точно по навигатору. Там связь по дороге плохая”, — предупредила она.

Точку и правда прислала, но мой навигатор заглючило еще минут двадцать назад, а телефон завис. Из-за разыгравшейся метели дороги почти не видно, я вообще уже не уверена, что не съехала в кювет и вот-вот не врежусь в елку.

Снежок похрустывает под колесами, мороз крепчает. На панели горит уже минус пятнадцать, а до нового года всего три часа. Праздник дома у телевизора выглядит все соблазнительнее, но и вернуться уже не так логично — больше половины пути я уже проехала.

— Давай, перезагружайся… — прошу навигатор. — Где там эта Михайловка…

Всегда любила зиму за уют, который с наступлением морозов селится в домах. За треск огня в печи и узоры на окнах, скрип снега под ногами, кусачий ветер, когда бродишь по улице и

рассматриваешь окутанные инеем ветви. Но сейчас я бы многое отдала, только бы этот снегопад закончился.

Впереди светятся фары встречной машины. Я моргаю дальним светом и опускаю стекло, а когда авто равняется с моим, уточняю, верно ли еду.

— Да, дальше будет Михайловка. Прямо, через сорок километров, — отвечают мне.

Я заметно выдыхаю, благодарю и поднимаю стекло. Навигатор умирает окончательно, "закинув" меня куда-то в область Финляндии, но хоть убеждаюсь, что еду правильно.

Переключаю передачу, выжимаю газ, трогаюсь. Сначала мне кажется, что слышу какой-то свист, но списываю это на завывания ветра.

Затем замечаю, что руль стало крутить тяжелее. Хотела бы подумать, что просто устала, однако сразу после этого мне начинает казаться, что фары светят хуже, чем до этого. И на панели загорается красная лампочка, которая не горела раньше.

— Так, и что это все значит? — дрожащим голосом, но еще далеко от паники спрашиваю я в пустоту.

Лампочка вроде бы означает аккумулятор, но насколько страшно то, что она загорелась, понимаю плохо. Найти в интернете ответ тоже не могу — телефон все еще в невменозе, висит. В багажнике на всякий случай лежит зарядное для аккумулятора и "крокодилы", если нужно будет "прикурить".

— Главное, чтобы было, от кого прикурить, если сядет. Хоть бы нет, хоть бы доехала…

Всего тридцать километров осталось, выбора у меня все равно нет, нужно дальше двигаться. Машина едет, руль крутить почти не надо, потому что дорога, слава Богу, прямая.

А потом двигатель в один момент глохнет. Гаснут фары. Выключается печка, радио — все!

— Спокойно, Саша. Мы просто заглохли. Сейчас заведется.

Пробую. Еще раз. Двигатель, пожужжав, затихает, машина никаких признаков жизни не подает. Я беру в руки зависший телефон, а тот, точно сговорившись с моей машиной, разряжается прямо у меня в руках.

— Ладно, нужно просто подождать, когда кто-то поедет.

Но не тут-то было.

Одна, посреди лесной трассы, рядом никого, только темные елки. Связи нет, в машине жутко холодно, а за последние полчаса мимо меня не проехало ни одной машины.

— Вот теперь можно паниковать, Саша… Потому что тебе крышка…

Отличный новый год. Хорошо, если не последний.

Глава 3

— Так. Спокойно, — вслух произношу для самой себя, вот только работает не особо.

Вокруг почти ничего не видно, кромешная темнота. разве что если посмотреть вверх, видны верхушки елок на фоне лунного неба. А еще тоненькой полоской лунный свет ложится на дорогу, как бы намекая, что сидеть и ждать спасения бесполезно.

Я крепче заматываю шарф на шее, застегиваю куртку под самый подбородок и надеваю капюшон. Сидеть в машине в мороз посреди леса — верная смерть, это я уже поняла. Это мне кажется куда худшей идеей, чем пешком идти искать помощь.

Метров через двадцать становится понятно, что одета я не для прогулок. Собиралась, конечно, за город, но коллега наобещала мне современный дом с отоплением и теплыми полами. На улицу мы разве что салют должны были выйти посмотреть.

Ну вот мне приходится брести в тонкой куртке и таком же тонком свитерке прямиком в холодную ночь. Ноги в сапожках на каблуке то и дело поскальзываются. Того и гляди подверну, не заметив ямку на обледенелом асфальте, заработаю вывих. При таком раскладе провести Новый год в травматологии было бы еще не самым плохим итогом.

Впереди нет даже фонарей, не то что деревни. А судя по карте, она должна быть. Правда километрах в пятнадцати, если не больше.

Хочется расплакаться, но как только представляю, как ветер ледяными иголками врежется в мокрое лицо, нахожу в себе силы сдержать эмоции и только сжимаю зубы.

Сколько именно иду, сказать сложно, поскольку телефон превратился в бесполезный кусок металла и пластика. В сумке лежит зарядное, но какой от него толк. Не в березу же втыкать.

Вот уж не думала, что Новый год буду отмечать посреди леса.

— Зато в гордом одиночестве. Как и хотела.

От сарказма в собственном голосе становится тошно. Не упиралась бы, и сидела бы у родителей в теплом кресле с миской холодца, смотрела бы "Голубой огонек", слушала папино ворчание.

Вместо этого слышу как скрипят вековые стволы, а иногда даже кажется, что кто-то воет в чаще. Ну да, это же лес, тут и дикие животные быть могут вполне. Кабаны, лоси, волки. Медведи.

После этой мысли становится еще страшнее. Так и представляю себе, как к вечеру первого числа находят мою пустую машину, а потом и кровавые следы, тянущиеся вглубь темного ряда деревьев.

Из последних сил ускоряю шаг и игнорирую слуховые галлюцинации. Даже если мне это все не мерещится — вой, лай, скрежет — куда лучше будет об этом не думать.

Но вдруг останавливаюсь прямо посреди дороги.

— Стоп. Лай?

О животных я знаю не так много, но если память мне не изменяет, то волки не лают. А я слышу отчетливый собачий лай, доносящийся откуда-то слева.

Уходить с большой дороги мне боязно, но, поразмыслив с минуту, понимаю, что лучше проверить. Далеко лает пес или нет, я не знаю. Быть может, гавкает он совсем за лесом, и чтобы к нему пробраться, придется лезть через бурелом.

А какой у меня выбор? Собака за последние часа полтора единственное живое существо, которое мне встретилось.

На свой страх и риск, я сворачиваю с дороги влево, высмотрев еле заметную колею от колес, усыпанную снегом. Эта дорога еще меньше чем та, по которой я шла, но кажется ровнее.

Если забыть на минуту о том, в какую ситуацию попала, то место здесь невероятное. Выбравшаяся из плена облаков луна серебряной шалью укрывает дорогу. По обочинам поблескивает снежок, похрустывает под ногами, поскрипывает. Здесь даже ветер ощущается тише, точно перышком ласкает лицо.

Я прислушиваюсь изо всех сил, боясь потерять источник звука. Пес лает реже, но громче.

— Вот будет весело, если и он заблудился в лесу. Ну хоть не в компании замерзну.

Мне совсем не весело, я устала, продрогла до костей и жутко боюсь. Однако стоит увидеть вдалеке желтоватый квадратик на темной стене дома, как кажется, что еще и десять км легко пробежала бы.

Как могу ускоряю шаг, не сводя глаз из дома. Он увеличивается по мере моего приближения, но так и остается в итоге небольшим.

А вдоль забора я замечаю лохматую собаку. Он прыгает по сугробам, просовывает морду между деревянных реек и снова заливается лаем.

— Так вот ты какой, мой спаситель, — улыбаюсь псу, даже мысли не допуская, что он может навредить.

В доме вдруг резко открывается входная дверь, прямо настежь. На пороге вырастает мужская фигура, а потом сердитым басом кричит псу:

— Гром, ты стихнешь сегодня когда-нибудь? Я сюда ехал не для того, чтобы твои вопли слушать.

Пес прикрывает рот, но так и машет мне радостно хвостом через забор. Я же инстинктивно отшатываюсь и делаю два шага назад.

Мужчина вызывает во мне смешанные чувства. И будь это город, где полно людей, есть сотовая связь и возможность смыться, пожалуй, чувствовала бы себя комфортно.

Но не теперь.

— С кем ты там? — вдруг замечает мужчина, делает шаг с крыльца.

Еще шаг, и света из окна освещает его лицо. Смешанные чувства в его адрес перемешиваются еще раз. Рот его растягивается в самодовольной ухмылке.

— Вот это гости на ночь глядя. Гуляешь, фифа? — раскатисто произносит Антон.

Тот самый хам, с который меня наивно хотела свести подруга. Тот самый, которого я бы предпочла не видеть и кому наговорила колкостей в ответ на его грубость.

Тот самый, кого мне придется просить о помощи.

Глава 4

— Да быть не может… — срывается с губ сероватым облачком. — Лучше б медведь.

— Что ты там бормочешь? — снова усмехается Антон и, похрустывая по свежевыпавшему снегу, в раскачку двигается ко мне.

Его пес, как выяснилось, Гром, так и мечется вдоль забора, пока хозяин не открывает калитку. А дальше этот ураган чуть не сносит меня с ног, крутится вокруг юлой. Но совершенно безобидный, как я и предполагала. Даже странно. Собака такого первостатейного хама должна по логике обладать схожим характером.

Хуже всего то, что мне так или иначе придется попросить о помощи. Я, кажется, даже на пару сантиметров ниже становлюсь, настолько не хочется это делать, а лучше поскорее голову в плечи втянуть и в лес уползти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.